

Гермиона поставила точку над I в своем имени, изобразив маленькое сердечко, и Гарри не мог не подумать, что это мило. Вечером за ужином он поговорил с бабушкой о письме. "Бабушка, я получил сегодня письмо от Гермионы".

Старик улыбнулся Гарри и спросил: "Это ведь твоя девушка, да? Та, о которой ты говоришь, что она абсолютно гениальна и невероятно умна. Когда я смогу с ней познакомиться?"

"Вообще-то, это было одной из тем, о которых шла речь в письме. Она упоминала, что я собираюсь навестить ее или она придет к нам, но что отсюда до Лондона очень далеко, и спрашивала, есть ли у нас сеть Флу".

"А, нет. Во всяком случае, сейчас нет. За подключение огня к сети нужно платить ежегодно, а наш я еще не подключал. Да и не было необходимости, ведь Сириус застрял здесь, а я могу аппарировать. Хотя, раз уж вы об этом заговорили, я, наверное, должен это сделать. Твоя леди живет в Лондоне, верно?" Он спросил, и Гарри кивнул. "Почему бы тебе не отправить ей письмо и не сказать, что мы будем в Лондоне завтра, и если она хочет, то может встретиться с нами в "Лиловом котле" в час дня".

Гарри улыбнулся бабушке и сказал "Спасибо!", после чего побежал за пергаментом, чтобы отправить письмо Гермионе.

-444-

На следующий день Гарри был удивлен, что они с дедом не просто собираются пообедать, но, видимо, у них были другие планы. Гарри вышел из поместья к девяти утра, за четыре часа до обеда. Выйдя за пределы поместья, бабушка Чарлус отправился с Гарри на боковом аппарировании прямо на Диагон-аллею. Судя по всему, первой их остановкой был Гринготтс.

Они приехали достаточно рано, чтобы не ждать кассира, и вскоре уже мчались по гоблинским дорожкам к хранилищу. Гарри был удивлен, что хранилище, в которое они направлялись, не имело номера 687. Он спросил об этом у деда, и оказалось, что хранилище 687 - это вовсе не хранилище Поттеров, а хранилище, которое дед устроил для своего сына, отца Гарри, чтобы научить его разбираться в деньгах. В детстве Джеймс не слишком хорошо обращался с деньгами, но с помощью матери Гарри после их свадьбы им почти удалось вернуть хранилище к тому уровню, который заложил туда Шарлус, когда открывал счёт для Джеймса.

Гарри предложил вернуть деньги Чарлусу, так как был уверен, что изначально они были получены от него, поэтому принадлежат ему по праву, но дед наотрез отказался. Пока дед Чарлус доставал мешок с галеонами, он читал Гарри лекцию о том, что "деньги должны были идти по семейной линии, а не вверх" и что "старшие поколения обязаны и должны обеспечивать младших". Он сказал Гарри, что если ему когда-нибудь понадобится совет или помощь в управлении деньгами в хранилище, он с радостью поможет, но будет оскорблен, если Гарри еще раз попытается дать ему такие деньги.

По дороге они зашли еще в одну кассу, и бабушка Чарлус поменял примерно треть золота,

которое он вытащил из хранилища Поттеров, на обычные британские фунты. После этого визита было уже десять часов, и следующей их остановкой стал магазин мантии мадам Малкин. Видимо, того факта, что единственной волшебной мантией, которой владел Гарри, была его школьная мантия, было недостаточно. Поэтому час спустя Гарри вышел из магазина в зеленой мантии, которая была настолько темной, что, если Гарри стоял в тени, нужно было дважды посмотреть, чтобы увидеть, что она не черная. У него было ещё два комплекта повседневных мантий, но эти были ближе всего к школьной мантии Гарри, и в них он чувствовал себя наиболее комфортно.

Затем они отправились из Протекающего котла в Министерство магии. Гарри никогда раньше не был в Министерстве, и его поразило, насколько роскошным оно было. Пол, опорные колонны и стены были из цельного мрамора. В центре комнаты был фонтан, у которого стояло множество статуй, словно сделанных из чистого золота. Ведьма и волшебник стояли вместе, подняв палочки, словно собираясь произнести заклинание. Вокруг них стояли кентавр, гoblin и домовый эльф, и каждый из них смотрел на ведьму и волшебника с выражением восхищения на лице. Гарри пришлось побороть себя, чтобы не рассмеяться, когда ему в голову пришла мысль. Даже если бы статуя была из чистого золота, она наверняка обошлась бы дешевле, чем платить кентавру и гоблину за то, чтобы они так смотрели на ведьму или волшебника". Ни один из гоблинов или кентавров, которых он встречал, не стал бы этого делать. Более того, Гарри был уверен, что кентавр Бейн, которого он встретил на первом курсе Хогвартса, убил бы любого, кто попросил бы об этом.

Гарри и его дедушке пришлось зарегистрироваться и отдать свои волшебные палочки посыльному у стойки регистрации. Затем, после быстрой поездки в лифте, который доставил их на нижние уровни, Гарри впервые познакомился с бюрократией Министерства, когда они договаривались о возобновлении флуо-связи с Поттер-Мэнором. В конце концов, Гарри был просто рад, что они восстановили уже существующую связь, которая была закрыта из-за неуплаты ежегодного счета за лицензию на флуо.

Пока они стояли в очереди или ждали, пока какой-нибудь офисный работник обработает пергамент, который они только что заполнили, дедушка Чарлус объяснял им, как работает Министерство. Он рассказал Гарри о том, как министр магии выбирает глав департаментов, и каждый департамент полностью отделен от других. Затем в каждом департаменте есть поддепартаменты, которые занимаются конкретными вещами. Например, сейчас они находились в Управлении по регулированию флуо, которое было подразделением Департамента магического транспорта. Согласно мелкому шрифту на бумагах, с которыми они имели дело, этот отдел возглавлял Теренс Поппинг.

Спустя полтора часа они наконец-то смогли выйти из Министерства, и флуо в поместье Поттеров снова заработало. До встречи с Гермионой оставалось еще полчаса, поэтому Гарри и дедушка Чарлус вернулись в "Лиловый котел". Гарри поприветствовал беззубого бармена Тома, который понравился Гарри после предыдущего лета, поскольку тот всегда относился к Гарри как к человеку, а не как к герою. Они сели возле барной стойки, выпили по паре баттербирров, и дед спросил Гарри о Гермионе.